

Глава 24. Строка поиска

Чи Е спрятал любовное письмо в карман и уже собрался было идти на третий этаж, чтобы разыскать Цзян Юйшэня, но тут, как назло, прозвенел звонок на урок.

— Е-гэ, забей, — окликнул его Лу Фаньсин. — Не стоит он того.

Чи Е сжал письмо в кулаке, чувствуя, как внутри всё кипит. Ладно бы девчонки бегали, но когда в любви признаётся парень — это уже ощущалось как личное оскорбление. Он просто обязан был немедленно всыпать этому Юйшэню, однако в дверях уже показалась преподавательница биологии. Заметив, что Чи Е стоит посреди класса и явно куда-то намылился, она спросила:

— Чи Е, ты это куда собрался?

— Бить морду! — выпалил тот, даже не подумав скрыть свои намерения.

Пу Юэ, учительница биологии, прошла к кафедре и с грохотом опустила на неё учебник.

— Бить? И кого же?

Видя, что дело принимает дурной оборот, Сун Цзы потянул Чи Е за рукав, усаживая обратно.

— После уроков сходишь, — негромко бросил он.

— Я собираюсь проучить этого Цзян Юйшэня из 1-го класса! — не унимался Чи Е.

— Хочешь — иди, я держать не стану, — Пу Юэ невозмутимо раскрыла журнал. — Только помни: за драку в школе полагается строгий выговор с занесением в личное дело.

Лу Фаньсин буквально силой вжал друга в стул и зашептал:

— В субботу выловим его и разберёмся, а сейчас остынь. Школьный красавец, держи его крепче, а то вместе под раздачу попадёте!

Пу Юэ больше не обращала на них внимания. Чи Е, хоть и порывался уйти, на рожон лезть не решился — портить характеристику из-за какого-то извращенца было бы верхом глупости. Он сел, гневно сопя и сверкая глазами.

— Открываем учебники на тридцатой странице, — Пу Юэ взяла мелок и принялась писать тему урока на доске. — Сегодня у нас новый материал.

Убедившись, что буря миновала, Сун Цзы открыл учебник и, дождавшись, пока учительница отвернётся к доске, придвинулся к соседу.

— Всё ещё злишься?

Чи Е захихнул злосчастное письмо поглубже в стол и сердито буркнул:

— А ты как думал?

— Надо же, какой ты обидчивый, — Сун Цзы едва заметно улыбнулся. — Слушай урок.

Чи Е недовольно фыркнул и уткнулся лицом в сложенные на столе руки.

— Чи Е, голову подними, — не оборачиваясь, бросила Пу Юэ, словно затылком чувствуя его состояние.

Сун Цзы, видя, что товарища совсем накрыло, протянул руку и пару раз ободряюще погладил его по спине. Чи Е повернул к нему голову. Он смотрел с такой искренней обидой в персиковых глазах, будто вот-вот расплачется.

Сун Цзы искренне не понимал, почему реакция Чи Е оказалась настолько бурной. Подумаешь, парень влюбился — велика беда. Он переместил ладонь выше, скользнул пальцами по воротнику синей школьной формы, коснулся открытого участка шеи и мягко положил руку на затылок Чи Е. Волосы под пальцами оказались удивительно мягкими и послушными. Слегка приобняв его за голову, Сун Цзы прошептал:

— Как бы люди ни делили мир на своих и чужих, у любви нет второго сорта. Ты не выбираешь, кто в тебя влюбится, но сам решаешь, кому отдать сердце. Будь умницей, слушай урок.

Чи Е не совсем понял первую фразу, но вторая попала в цель. Плакать он и не собирался, просто кулаки чесались. Он слегка шевельнул головой, ощущая кожей тепло ладони Сун Цзы.

— Твои слова звучат разумно, — тихо ответил он, — но Юйшэню я всё равно вломлю.

— Если не прямо сейчас, то делай что хочешь, — отозвался Сун Цзы.

— Всякую шваль, что мешает мне готовиться к экзаменам, надо учить уму-разуму, — решительно подытожил Чи Е.

Сун Цзы лишь мысленно вздохнул: с такими успехами, как у Чи Е, о поступлении в приличный вуз стоило бы беспокоиться в последнюю очередь.

Внезапно в их сторону полетела губка для доски. Лу Фаньсин ловко перехватил её на лету, а Пу Юэ уже вовсю гремела с кафедры:

— Сун Цзы! Чи Е! Может, вам сразу обняться и в коридор выйти?!

***

На последнем уроке самоподготовки Сун Цзы ушёл на десять минут раньше. Чи Е хотел было составить ему компанию, но Лу Фаньсин застрял с домашним заданием, и пришлось ждать его.

Когда они наконец вышли за ворота школы, Чи Е снова вытащил письмо. Лу Фаньсин тут же выхватил его и принялся читать с пафосным выражением:

— «Дорогой Чи Е! Пишет тебе Цзян Юйшэнь из 1-го класса второго года старшей школы. Я решился на это признание не спонтанно — я долго вынашивал эти чувства. Признаюсь честно: я слежу за тобой с того самого дня, когда ты впервые вышел на сцену зачитывать покаянную речь...»

— Хватит! Фаньсин, замолкни! — Чи Е не выдержал этого позора.

Лу Фаньсин так хохотал, что у него затряслись плечи.

— «Юность коротка и мимолётна, а школьный устав твердит, что любить ещё рано. Но я с этим не согласен!»

— О-о-о! — Чи Е попытался схватить велосипед друга за руль. — Перестань! Ещё хоть слово, и когда тебе пришлют признание, я зачитаю его перед всем классом!

— «Любовь — это часть юности, это весенний дождь, питающий наши сердца...»

Их шумная перепалка постепенно затихла в ночной тишине.

***

На следующее утро, вернувшись из столовой после утренних занятий, Чи Е взволнованно подскочил к Сун Цзы, который отдыхал, прикрыв глаза.

— Синь-синь, новости просто бомбические!

Сун Цзы даже век не поднял.

— И что за новости?

— Тот Цзян Юйшэнь, что вчера письмо подкинул... Его вчера вечером кто-то затащил в рощу за школой и знатно отдубасил!

— И? — равнодушно отозвался тот.

— Ну, раз его уже побили, может, мне стоит его простить?

— Как хочешь.

Лу Фаньсин, стоя рядом и разворачивая леденец, добавил:

— Е-гэ вчера так завёлся, что полночи не спал, заставил меня с ним в паре играть. Твою мать, до сих пор не укладывается: как это парень может любить парня?

Заметив у друга конфету, Чи Е вспомнил, что у него в кармане тоже есть заправка. Он выудил леденец и протянул соседу:

— Синь-синь, держи сладость.

Сун Цзы медленно открыл глаза. Взгляд его был холодным и ясным. Он взял конфету и принялся вертеть её в пальцах.

Линь Шэн, который до этого был погружен в изучение геометрических фигур, подал голос:

— А что тут такого? Вполне нормальное явление.

Лу Фаньсин уставился на него:

— Нормальное? Это с какого боку?

— Синь-синь говорит, что любовь не бывает второго сорта, — вставил Чи Е. — И что нет разницы между геями и натуралами.

Лу Фаньсин усмехнулся:

— Раз Синь-синь сказал, значит, истина в последней инстанции?

— Сун Цзы, — Линь Шэн вздохнул, — учи ты Чи Е правильным вещам, а то он совсем дремучий.

Фаньсин шутливо ткнул его кулаком в спину:

— Слышь, ты на что намекаешь? Хочешь, чтобы Школьный красавец его совратил, а ты тут как тут со своими идеями?

— Чи Е не в моём вкусе, — меланхолично отрезал Линь Шэн.

Чи Е, уже отправив леденец в рот, подпёр голову рукой и снизу вверх посмотрел на Сун Цзы, который повторял закон сохранения заряда.

— Синь-синь, а есть что-то, чего ты очень-очень хочешь?

— Деньги считаются?

— Конечно. Сколько тебе нужно для счастья?

— Сто тысяч.

«Сто тысяч?» — Чи Е нахмурился. Сумма была неподъёмной. Хоть его мать и была при деньгах, на его личной карте едва набралось бы несколько десятков тысяч.

— А нельзя как-то... поскромнее? — разочарованно протянул он.

Сун Цзы весело прищурился:

— Решил исполнить моё желание?

— Ну, если аппетиты урезать...

В глазах Сун Цзы заплясали весёлые искорки. Он слегка повернул голову к Чи Е и легонько стукнул его красной ручкой по кончику носа.

— Глупый, я же пошутил. А ты и впрямь поверил.

— А я не шучу, — Чи Е придвинулся ближе, бесцеремонно заняв добрую треть стола соседа. — Я серьёзно спрашиваю: чего тебе хочется?

— Ты мне читать мешаешь, — уклонился от ответа Сун Цзы.

***

День рождения Сун Цзы приближался, а Чи Е так и не придумал, как его отпраздновать. На уроке Лао Цзяня он выстроил перед собой баррикаду из учебников, достал телефон и нырнул в сеть.

Сначала он ввёл в поиске: «день рождения друга». Подумал и стёр. Написал: «как отпраздновать день рождения друга».

Выпала куча вариантов: цветы, ремни, зонты и даже свинина. Всё не то. Постепенно его запросы сменились на «какой подарок сделать парню на день рождения». Чи Е даже не заметил, в какой момент сменил категорию, и увлечённо углубился в изучение.

Он ещё не успел составить план действий, как чья-то широкая ладонь накрыла экран телефона. Чи Е замер, медленно поднял голову и встретился взглядом с учителем. Уголок его рта нервно дёрнулся.

— И который это по счёту аппарат?

Чи Е вцепился в телефон мёртвой хваткой и выдавил нелепую улыбку:

— Я... я просто термин один не понял, решил в гугле глянуть. Честное слово, ничего лишнего!

Цзян Чжичжоу добродушно усмехнулся:

— Зайди после урока в учительскую, я там тебе всё растолкую — меня в этих делах не зря мастером величают. А теперь — руку убрал!

С этими словами он резким движением выхватил телефон.

— Учись давай. Если на пробном по английскому не наберёшь сто сорок баллов, о мобильном забудь.

Лао Цзян вернулся к кафедре, а Чи Е обречённо рухнул на стол. Сун Цзы бросил на него мимолётный взгляд, в котором читалась мягкая ирония, и ободряюще похлопал по затылку.

— Слушай урок.

Тем временем Лао Цзян положил телефон на стол. Экран всё ещё светился, и на нём

красовались запросы: «как устроить сюрприз парню на день рождения». Учитель потёр лоб, и выражение его лица стало задумчивым. Он целую минуту молча смотрел в одну точку, прежде чем снова взглянуть на задние парты.

Чи Е лежал на столе, повернув голову к Сун Цзы. А тот, небрежно привалившись к стене, смотрел прямо на него. Их руки были скрыты под партой, но по положению плеч Лао Цзян мог поклясться: они держались за руки.

Тут же вспомнились слова Пу Юэ о том, что эти двое чуть ли не в обнимку сидят на занятиях.

Когда прозвенел звонок, он вызвал Сун Цзы в кабинет.

— Гляжу, вы с Чи Е совсем сблизились, — начал он, убирая конфискованный телефон в ящик стола.

— Есть такое, — спокойно подтвердил Сун Цзы.

Он на мгновение мысленно вернулся в прошлое. Когда же всё изменилось? Наверное, в тот вечер, когда его избивали, а Чи Е внезапно появился из темноты.

Лао Цзян заметил тень улыбки на лице ученика, и его подозрения только окрепли.

— Дружба — это хорошо. Но у меня на твой счёт другие планы. С сегодняшнего дня пересаживаешься к Чэн Цзиньюй.

Сун Цзы оторопел:

— С чего вдруг такая спешка?

— Наша классная красавица — натура романтическая, — отшутился учитель. — Юность коротка, и если она сейчас не приложит усилий, то когда ей ещё за тобой бегать?

— За кем это бегать? — в дверях возник Чи Е.

Ян Цзин улыбнулась:

— О, наш «первый номер» пожаловал.

— Да я так, мимо проходил, — Чи Е подскочил к Сун Цзы и панибратски шлёпнул его пониже спины. — О, Синь-синь, и ты здесь!

Сун Цзы посмотрел на него взглядом, в котором читалось: «Ты серьёзно?»

Чи Е расплылся в улыбке перед Лао Цзяном, а потом снова повернулся к другу:

— Синь-синь, ты что, без подштанников пришёл? Я тебя шлёпнул и, кажется, сразу трусы нащупал.

Ян Цзин, собиравшаяся отхлебнуть воды, поперхнулась и залила весь стол. Сун Цзы лишь невозмутимо моргнул:

— Мне не холодно.

— Зимой без тёплого белья — это ты зря, к старости кости ныть будут, — наставительно произнёс Чи Е и переключился на учителя. — Лао Цзян, я тут за своим... инструментом зашёл.

— Ишь чего захотел! — прикрикнул Цзян Чжичжоу. — А ну брысь отсюда! Устав знаешь: телефон на уроке — изъятие без разговоров.

— Знаю я эти правила, — проворчал Чи Е, выталкивая Сун Цзы из кабинета.

Тот понимал, что Чи Е просто пытается вернуть гаджет, но, вспомнив про приказ о пересадке, силой потащил друга в класс и усадил на место.

— Вы бы поаккуратнее с этими телячьими нежностями, — подал голос Лу Фаньсин, брезгливо дрыгая ногой.

Ли Цзялэ, грызя ручку, добавил:

— Они уже давно превратили класс в место для свиданий. То, что они сейчас лапают друг друга — это ещё цветочки. Вспомните, как Пу Юэ говорила, что они на уроке обнимались.

— Ли Цзялэ, ты сегодня потише будь, — огрызнулся Чи Е, — а то станешь вторым Цзян Юйшэнем.

— Ой, Е-гэ, какой ты грозный! — хохотнул тот.

Чи Е не удостоил его ответом и повернулся к Сун Цзы:

— Ты чего меня утащил? Мой телефон так и остался у Лао Цзяня.

Сун Цзы щелкнул пальцами, призывая его к вниманию.

— Что такое? — Чи Е тут же подался вперёд.

— Лао Цзян велел мне пересесть к Чэн Цзиньюй, — вполголоса сообщил Сун Цзы.

Чи Е вскинул брови и подскочил, едва не опрокинув стол.

— Неужели он наконец-то прозрел?!

Весь класс как по команде обернулся на его крик. Сун Цзы лишь прикрыл лицо рукой.

— Когда переезжаешь? — возбуждённо зашептал Чи Е. — Прямо сейчас? Тебе помочь вещи перетащить?

Лу Фаньсин лишь обречённо покачал головой: «Да уж, Е-гэ к школьному красавцу совсем не питает чувств».

<http://bllate.org/book/17463/1696461>